

Тридцать минут превратились в три часа. Урожай Лин Юня в мире Костей был существенным. Когда Лин Юнь вернулся в первый раз, он добыл лишь несколько драгоценных волшебных камней, и сердце ледяного лича, остальная часть урожая даже вся вместе не стоила наследного магического инструмента.

Но на этот раз, Лин Юнь получил 23 пули темного огня у трупа костяного дьявола, каждая стоила великолепного магического инструмента. Он также нашел волшебную вещь, которая была истинным духовным магическим инструментом, и даже обсидиановый цветок, известный как корень зла. Еще он добыл алхимическую марионетку, достаточно сильную, чтобы сразиться с костяным дьяволом и дополнительные два предельных заклинания на главе мудреца.

Другими словами, урожай от этой вылазки сильно превосходил представления Лин Юня.

«О, еще же кольцо уровня наследия».

Из-за нехватки времени в мире Костей у Лин Юня не было возможности тщательно осмотреть кольцо. После извлечения контролирующих рун, он отложил его. Но теперь, когда он вернулся, Лин Юнь мог наконец его исследовать.

Взломать магический инструмент уровня наследия Лин Юню было несложно, поскольку он приобрел такой навык в своей предыдущей жизни.

У него заняло меньше получаса разобраться с кольцом.

«Пространственный магический инструмент!» Лин Юня потрясло, что это оказался инструмент пространственной магии!

Обычно, пространственного магического инструмента уровня наследия было недостаточно, чтобы взволновать Лин Юня.

В эту эру технологии алхимии уже приближалась к зрелости. Было несложно получить эффект пространственного искажения. На самом деле даже карманы черной одежды Лин Юня были полны такой алхимии. Фактический объем его карманов был куда больше, чем казалось.

Действительно потрясающими пространственными магическими инструментами были инструменты на духовном уровне или на истинном духовном уровне, потому что такие инструменты могли показать свою истинную власть через их дух или воплощение. Такое пространственное кольцо как то, которое он нашел, окажись оно уровня наследия, нельзя было считать особенно ценным пространственным инструментом.

Но Лин Юня взволновало то, что оно оказалось истинным пространственным инструментом.

И этот конкретный инструмент принадлежал высшему магу.

В мире Костей Лин Юня обеспокоила эта странность. Как уважаемый высший маг оставил после себя только один инструмент? Но теперь он понял, после изучения пространственного кольца... Остальное должно быть внутри кольца.

И после того, как он понял, что это пространственный магический инструмент, взломать его стало проще.

Лин Юнь только нарисовал алхимический массив, и после отключения источника маны, сияние кольца погасло с громким хлопком.

У Лин Юня не было времени среагировать и его завалило разными артефактами.

- Черт... - Лин Юнь пытался выбраться из-под груды вещей. Оглядевшись, он выругался.

Большой кабинет был заварен рудой, темно-синей и холодной на ощупь. Если это не адское железо, то что это? И некоторые куски руды сияли, определенно это были драгоценные магические камни. Лин Юнь начал считать, но быстро сдался, их было слишком много.

«Этот высший маг из Черной башни был очень трудолюбивым...» Лин Юнь осмотрел свой кабинет, заваленный адскими драгоценными магическими камнями, и какое-то время хранил молчание.

Раньше он думал, что его урожай был богатым. Но он никак не ожидал, что урожай окажется настолько щедрым.

Теперь у него был целый кабинет руды и драгоценных камней. Если бы он продал их, он, скорее всего, получил бы больше 10 000 000 золотых. И это минимум. А если руду обработать в Позолоченной розе, то сумма увеличится.

Лин Юнь почесал лицо и вызвал слугу.

- Иди, скажи дяде Пэйву подать мне несколько... нет, несколько дюжин повозок!

...

Эта груда неожиданной адской железной руды и драгоценных магических камней просто с ума свела алхимические мастерские. После того, как Фало вынудил великого алхимика Хокинса уйти, престиж Позолоченной розы был полностью восстановлен. С Хауссом ругани больше не было, и те несколько дюжин алхимиков, посланные Бассоро, прекрасно сработались.

Под наблюдением Фало адская железная руда и драгоценные магические камни быстро превратились в алхимические артефакты, которые затем появились на рынке города Тысячи парусов, ошарашив многих бизнесменов.

Теперь у Позолоченной розы, как говорили, были умение, таланты и ресурсы. За какие-то десять дней старый дворецкий расширил торговлю, увеличив магазины в четыре раза. Позолоченная роза открыла тринадцать магазинов и появилась почти в каждом углу города Тысячи парусов.

Лин Юнь редко появлялся в Позолоченной розе. Он главным образом оставался дома, чтобы заботиться о своем обсидиановом цветке. А что ему оставалось, токсичность цветка была

слишком высокой. Слуги не могли и приблизиться к нему, и только великий маг, как Лин Юнь мог полагаться на защиту маны, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к обсидиановому цветку.

Сегодня был обычный день. Он проверил цветок, почитал книгу в кабинете и собрался проверить, готов ли караван в Пограничный разлом, как услышал торопливый стук в дверь.

«Тук, тук, тук, тук, тук, тук!»

Лин Юнь посмотрел на дверь со странным выражением и сказал:

– Войдите...

– Молодой господин, молодой господин...

– Дядя Пэйв? – Лин Юнь был поражен. Безумного стука Лин Юнь ожидал от Реми, Фало или возможно даже Реймонда, вернувшегося из Окленда, но Лин Юнь никак не ожидал такого от надежного старого дворецкого.

– Молодой господин! Там гость снаружи, он... – выражение старого дворецкого стал странным, он колебался. – Он сказал, что он ваш кузен по отцовской линии!

– Этого не может быть. У моего милого дяди Фарио только дочь. Не говори мне, что он внебрачный ребенок.

– Нет, нет, он не сын Фарио, он сказал, что сын вашего настоящего дяди!

– Что? – Лин Юнь почти задохнулся. – С каких пор у меня есть настоящий и поддельный дядя?